

СУДЬБА ПРОЕКТА ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ДОЛГОЖДАННОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЗАКОНОМЕРНОЕ РАЗРУШЕНИЕ ПАНАРАБСКОГО ГОСУДАРСТВА

Орлов Илья Александрович — младший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

E-mail: iaorlov_2@edu.hse.ru

ORCID: 0000-0002-6645-2179; Researcher ID: HGD-1513-2022

Аннотация. Объединение Египта и Сирии (1958–1961) не только сыграло важную роль в истории этих стран, но и оказало существенное влияние на развитие арабского мира во второй половине XX в. Несмотря на историческую актуальность проблематики, связанной с реализацией политического проекта Объединенной Арабской Республики (ОАР), в отечественной литературе практически нет подробных исследований, посвященных данной теме. Цель настоящей статьи заключается в выявлении предпосылок создания и распада египетско-сирийского союзного государства. Главные задачи исследования — раскрытие основных тенденций, повлиявших на ход исторического процесса в Сирии в период объединения, и определение ключевых причин провала политического проекта ОАР. Детальный анализ источников на английском, русском и арабском языках позволяет прийти к следующим выводам. Основные предпосылки создания ОАР заключались в стремлении египетского лидера Гамалы Абд ан-Насера утвердить лидерство страны в арабском мире и в попытке партии Баас и ряда высших армейских офицеров предотвратить назревавший гражданский конфликт в Сирии, а также не допустить установления в ней коммунистической власти. Осуществляя политическую централизацию ОАР, Насер предпринял ряд шагов по ограничению влияния в Сирии армии, партий, коммерческой элиты, племенных лидеров и профсоюзов. В результате от египетского лидера отвернулись бывшие члены Баас, инициировавшие объединение. В Сирии не осталось ни общественных институтов, ни отдельных политических фигур, которые могли бы служить опорой Насера в реализации панарабского проекта, что в немалой степени способствовало успеху военного переворота 1961 г. и распаду ОАР.

Ключевые слова: Насер, ОАР, Египет, Сирия, панарабизм, Баас.

I.A. Orlov

The Fate of the United Arab Republic Project: Long-Awaited Emergence and Natural Destruction of the Pan-Arab State

Ilya Orlov, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: iaorlov_2@edu.hse.ru

ORCID: 0000-0002-6645-2179; Researcher ID: HGD-1513-2022

Abstract. The unification between Egypt and Syria (1958–1961) not only played an important role in the history of these countries, but also had a significant impact on the development of the Arab

world in the second half of the twentieth century. Despite its historical relevance, there are almost no detailed studies in Russian historiography that are devoted to the fate of the United Arab Republic (UAR) project. The purpose of this article is to identify the prerequisites for the formation and collapse of the UAR. The main objectives of the study are to reveal the major trends that influenced the course of the historical process in Syria during the period of unification, and to identify the key reasons for the failure of the UAR project. Detailed analysis of English, Russian and Arabic sources allows to draw the following conclusions. The core reasons for the creation of the UAR were Nasser's will to consolidate his leadership position in the Arab world and the attempt of the Ba'ath Party and a number of higher Syrian officers to prevent the brewing civil conflict in Syria and avoid the establishment of communist power there. While implementing political centralization in the UAR Nasser took several steps to limit the influence of the army, political parties, commercial elite, tribal leaders and trade unions. As a result, former members of the Ba'ath Party who initiated the unification turned their backs on the Egyptian leader. Finally, Nasser had neither social institutions nor political figures in Syria to rely upon, resulting in the military coup and the collapse of the UAR.

Keywords: Nasser, UAR, Egypt, Syria, pan-Arabism, Ba'ath.

Объединенная Арабская Республика (ОАР) — наиболее известный и наиболее успешный панарабский¹ проект. Союз Египта и Сирии (получивших в рамках ОАР административный статус Южного и Северного регионов соответственно) стал без преувеличения беспрецедентным политическим явлением в истории XX в. Однако попытка создания единого государства, которое бы опиралось на собственную устойчивую систему институтов законодательной и исполнительной власти и способствовало формированию общеарабской идентичности, так и не удалась. ОАР просуществовала лишь три с половиной года. Распад этого политического союза продемонстрировал всю противоречивость идеи сосуществования разных арабских народов в рамках единого государства. Как следствие, идеологии панарабизма был нанесен серьезный удар. И хотя в последующие десятилетия в арабском мире сохранялись тенденции к политической интеграции, что проявилось в попытках создания таких союзов, организаций и конфедеративных образований, как Федерация Арабских Республик, Арабская Исламская Республика, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Союз арабского Магриба и др., масштабных проектов по объединению государств с формированием общефедеральных структур власти, подобных ОАР, уже не возникало.

Несмотря на немаловажную роль ОАР в истории арабского мира в XX в., темы, связанные с появлением и реализацией этого политического проекта, не получили широкого освещения в научной литературе. Среди англоязычных работ, в которых представлены результаты исследований процессов становления и распада государственного союза Египта и Сирии, следует особо отметить монографию Джорджа Ленчовски «Ближний Восток в мировой политике»². В ней довольно подробно рассматривается история ОАР и ее роль в международных отношениях. Обширный фактологический материал по изучаемой проблематике приводится также в двух магистерских диссертациях, написанных Сальмой Хаддад³ и Набилем Джамилом Фаридом⁴. Эти диссертации содержат подробный анализ внутри- и внешнеполитической жизни ОАР. В то же время процессы формирования и распада

¹ Панарабизм — идеология, направленная на достижение единства в арабском мире, зародившаяся в позднеосманский период, когда перед арабами стояла задача обретения национальной независимости. Вследствие раздела Ближнего Востока между западными державами после окончания Первой мировой войны последователи идеологии панарабизма сосредоточили свои усилия на создании единого арабского государства. Идеология панарабизма являлась доминирующей в этом регионе в 1950-е годы.

² *Lenczowski G. The Middle East in World Affairs. 3d ed. Ithaca; New York, 1962. P. 475–540.*

³ *Haddad S.S. The United Arab Republic, 1958–1961. The Northern Region: Selected Aspects of the Impact of Union on the Northern Region. Master's thesis. Beirut, 1965.*

⁴ *Fareed N.J. Role of Political Elites in the Demise of the United Arab Republic. February, 1958 — September, 1961: A Case Study of the Failure of Political Integration. Master's thesis. Stillwater, 1973.*

союза Египта и Сирии рассматриваются их авторами вне более широкого теоретического и общеисторического контекста.

Еще одной важной работой по интересующей теме является исследование Малика Муфти «Становление суверенитета. Панарабизм и политический строй в Сирии и Ираке»⁵. В этом произведении приводится детальный анализ ключевых событий, способствовавших созданию ОАР.

Продолжая обзор зарубежной историографии по теме, необходимо особо отметить монографию «Закат арабского единства: взлет и падение Объединенной Арабской Республики» Эли Подеха, являющуюся на данный момент, вероятно, наиболее крупной научной работой, посвященной ОАР⁶. В ней изучаются различные аспекты процесса создания союза двух государств, а также отношения внутри египетской и сирийской элит. Наконец, следует упомянуть статью Макбула Ахмада Авана, в которой история ОАР помещена в широкий внешнеполитический контекст⁷.

В отечественной научной литературе создание ОАР обычно рассматривается или в контексте истории Египта, или в контексте истории Сирии. В большинстве работ по изучаемой теме анализируется политика центрального руководства Египта с 1958 по 1961 г., а также различные аспекты общественной жизни именно Южного региона ОАР. В то же время исследованию социально-политических процессов в Сирии в данный период не уделяется должного внимания. Исключениями являются монографии Эльзы Патвакановны Пир-Будаговой «Сирия в борьбе за упрочнение национальной независимости (1945–1966)»⁸ и «История Сирии. XX век»⁹. При этом вторая монография в значительной степени является результатом переработки текста первой. Оба указанных произведения посвящены теме становления и развития современной сирийской государственности. Особое внимание в трудах Э.П. Пир-Будаговой уделяется рассмотрению деятельности Сирийской коммунистической партии (СКП), оценки которой, по определенным политическим причинам, далеко не всегда являются объективными.

В настоящей работе на основе критического анализа широкого круга западных, отечественных и арабских источников впервые в российской историографии предпринимается попытка объяснить логику создания, развития и распада египетско-сирийского союзного государства. Главными задачами исследования являются раскрытие основных тенденций, повлиявших на ход исторического процесса в Сирии в период объединения, и определение ключевых причин провала политического проекта ОАР.

Приход к власти в Египте организации «Свободные офицеры», состоявшей из националистически настроенных военных, в 1952 г. вызвал широкий резонанс в арабском мире. В середине 1950-х годов популярность лидера организации — будущего президента Египта Гамалы Абд ан-Насера¹⁰ — в странах Ближнего Востока неуклонно росла и достигла пика после Суэцкого кризиса 1956 г., когда Каиру удалось одержать верх над силами англо-франко-израильской коалиции и национализировать принадлежавшую до этого Великобритании Компанию Суэцкого канала. Победа над Израилем и крупнейшими колониальными державами дала возможность египетскому руководству позиционировать свою страну как лидера арабского мира. В преамбуле первой постоянной республиканской Конституции Египта 1956 г. подчеркивалась ответственность государства за судьбу не только собственных

⁵ Mufti M. Sovereign Creations: Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq. London, 1996.

⁶ Podeh E. The Decline of Arab Unity: The Rise and Fall of the United Arab Republic. Brighton; Portland, 1999.

⁷ Awan M.A. Gamal Abdel Nasser's Pan-Arabism and Formation of the United Arab Republic: An Appraisal // Journal of Research Society of Pakistan. 2017. Vol. 54. № 1. P. 107–128.

⁸ Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945–1966). М., 1978.

⁹ Ее же. История Сирии. XX век. М., 2015.

¹⁰ Г.А. Насер занимал пост президента Египта с 1956 по 1970 г.

граждан, но и всех арабов¹¹. Нельзя не заметить, что панарабизм и концепция египетского лидерства в некоторой степени вступали в противоречие друг с другом. С точки зрения многих сторонников арабского национализма, например лидеров Партии арабского социалистического возрождения¹², известной также как Баас (араб. «возрождение»), принцип «уруба» («арабскость») предполагал равенство всех арабов (вне зависимости от страны происхождения и проживания) между собой. Египетское же лидерство, перераставшее в доминирование, представлялось им проявлением «фираунийи» («фараонизм» — форма египетского национализма). Это идеологическое противоречие впоследствии отразилось на процессе строительства ОАР и его результатах.

В то время как в Египте популярный лидер постепенно сосредотачивал власть в своих руках, стремясь ограничить влияние либералов, исламистов и коммунистов, сирийская политическая система отличалась высокой степенью фрагментации. Государственная элита страны являлась весьма разнородной не только в этноконфессиональном, но и в социальном плане. Хотя ее основу составляли семьи богатых землевладельцев, к ней также принадлежали чиновники разного уровня, племенные и религиозные лидеры, деятели культуры¹³. Эта разнородность была обусловлена исторически сложившимися особенностями сирийской государственности, никогда не отличавшейся высокой степенью централизации власти. Данным обстоятельством предопределялись и характерные для политической культуры Сирии середины XX в. плюрализм взглядов и развитые представления о гражданских свободах¹⁴. Разнородность местной элиты во многом являлась причиной ее политической разобщенности, которой способствовали и внешние факторы. За влияние на Дамаск соперничали такие страны исламского мира, как Египет, Ирак, Иордания, Саудовская Аравия и Турция. В Сирии сталкивались интересы западных стран и Советского Союза. Давление извне не консолидировало внутривнутриполитические силы, а, наоборот, разобщало их. Отчасти именно этим было обусловлено недоверие многих сирийцев к государственному руководству и их сомнения относительно его способности отстоять территориальную целостность страны в сложных геополитических условиях¹⁵. К тому же опыт десятилетия, предшествовавшего созданию ОАР, за которое в Сирии произошло пять военных переворотов, также указывал на ее несостоятельность как государства¹⁶.

Следует отметить, что идея объединения с Египтом не была для Сирии совершенно новой. Исторические египетские правители неоднократно пытались присоединить эту страну к своим владениям. Так не раз случалось и в доисламскую эпоху, например в период правления фараонов XVIII и XIX династий (XV—XIII вв. до н.э.) и во время шести Сирийских войн Царства Птолемеев с Селевкидской империей (III—II вв. до н.э.). После арабских завоеваний Египет являлся политическим центром государств, претендовавших на доминирующую роль в ближневосточном регионе и включавших территорию современной Сирии. К числу этих государств относятся державы Тулунидов (IX—X вв.), Ихшидидов (X в.), Фатимидов (X—XI вв.), Айюбидов (XII—XIII вв.), Бахритов (XIII—XIV вв.) и Бурджитов (XIV—XVI вв.). В Новое время Египет и Сирия входили в состав Османской

¹¹ Maysr: *Dustur 'am 1956 wa al-manshur fi jaridat al-waqa'i' al-mysriyya*. 16.01.1956 // Constitutionnet. URL: <https://constitutionnet.org/vl/item/msr-dstwr-am-1956-walmnshwr-fy-jrydt-alwqay-almrsyt-fy-16-kanwn-althanaynayr-1956-aldd-5> (дата обращения: 06.02.2024).

¹² Партия арабского возрождения была создана в 1947 г. Мишелем Афляком и Салах ад-Дином аль-Битаром. Ее политическая программа базировалась на принципах панарабизма и социализма. Идеологическая близость позволила лидерам Баас в 1954 г. объединиться с руководителем Арабской социалистической партии Акрамом аль-Хаурани и сформировать Партию арабского социалистического возрождения.

¹³ *Khoury P.S. Continuity and Change in Syrian Political Life: The Nineteenth and Twentieth Centuries // The American Historical Review*. 1991. Vol. 96. № 5. P. 1383.

¹⁴ *Lenczowski G.* Op. cit. P. 535.

¹⁵ *Seale P.* The Break-up of the United Arab Republic // *The World Today*. 1961. Vol. 17. № 11. P. 475.

¹⁶ См. подробнее: *Salik N.* Syrian Foreign Policy From Independence to the Baath Party's Accession to Power: 1946–1963. Thesis. Ankara, 2012. P. 68–101.

империи и державы Мухаммеда Али (1831–1842). Исторический опыт сосуществования с Египтом в рамках единого государства нередко воспринимался сирийцами негативно, так как египтяне в этих политических союзах оказывались в доминирующем положении, а их руководство старалось проводить в Сирии жесткую политику, чтобы контролировать ситуацию на местах¹⁷.

Однако с 1955 г. руководство Сирии стремилось к интеграции с Египтом, рассматривая ее как потенциальную возможность для экономического развития страны и разрешения внутривнутриполитических проблем, проявлявшихся в конфликтах на идеологической почве, порой переходивших в открытое силовое противостояние с участием военных¹⁸. Тенденция к объединению двух государств была обусловлена и наличием общих внешних угроз. 24 февраля 1955 г. Ирак и Турция заключили Багдадский пакт, создав военно-политический блок, известный как Организация центрального договора (СЕНТО), к которому позже присоединились Великобритания, Пакистан и Иран¹⁹. Члены СЕНТО стремились добиться вступления в альянс Сирии и Египта, руководители которых рассматривали данные попытки как покушение на суверенитет собственных государств и втягивание их в холодную войну. Реакцией на это стало заключение в октябре 1955 г. двустороннего оборонительного договора между Каиром и Дамаском²⁰. Годом ранее Г.А. Насер опубликовал «Философию революции». В этом политическом трактате египетский лидер, в частности, указывал на необходимость сплочения арабского мира перед лицом таких угроз, как «колониализм» и «сионизм»²¹. Во время Суэцкого кризиса сирийское руководство выразило поддержку Египту, заявив о готовности отправить на помощь Каиру добровольцев²². В своей публичной речи, произнесенной в конце июля 1956 г. (после национализации Суэцкого канала), Насер обращался к сирийцам, апеллируя к идее арабского единства. На массовых демонстрациях в поддержку его действий, проходивших в Дамаске и других сирийских городах в этот период, звучали призывы к объединению с Египтом²³. В 1957 г. сирийское руководство, в котором укрепились позиции левых сил, подверглось серьезному внешнеполитическому давлению со стороны Турции и западных государств, стремившихся не допустить возможного вступления страны в социалистический блок. С целью оказания поддержки союзнику Египет направил в Сирию воинский контингент. В том же году между двумя странами было подписано новое военное соглашение²⁴.

Стремление к созданию сильного государства, целью которого стало бы политическое объединение всех арабских народов, являлось важным элементом идеологии панарабизма, последовательным приверженцем которой был Насер. Именно в этом контексте следует рассматривать заявление, сделанное египетским лидером после подписания оборонительного договора с Сирией 8 ноября 1955 г.: «История гласит: если Сирия и Египет объединятся, они смогут добиться невозможного. Сирия и Египет смогли защитить исламский мир от татар²⁵ и Крестовых походов, а сегодня Сирия и Египет с Божьей помощью защитят арабский мир от сионизма»²⁶. В то же время представляется очевидным, что в рассматриваемый период энтузиазм сирийской элиты в отношении реализации идеи политического союза с Каиром вызывал у Насера некоторый скепсис. Общаюсь с сирийскими журналистами в январе

¹⁷ Podeh E. Op. cit. P. 5.

¹⁸ Awan M.A. Op. cit. P. 118; Mufti M. Op. cit. P. 84–85.

¹⁹ В 1959 г. Ирак вышел из состава СЕНТО. Этот военно-политический блок просуществовал до 1979 г.

²⁰ Podeh E. Op. cit. P. 7.

²¹ Abd an-Nasr G. Falsafat ath-thaura. Cairo, 1996. P. 105–106; Kalimat ar-raïs Gamal 'abd an-Nasr ba'ada tauki' ittifaq al-qiyada al-mushtaraka al-mysriyya as-suriyya. 08.11.1955 // Site for President Gamal Abdel Nasser. URL: <http://www.nasser.org/TextViewer.aspx?TextID=SPCH-413-en> (дата обращения: 03.09.2022).

²² Агарышев А.А. Гамаль Абдель Насер. 2-е изд., испр. и доп. М., 1979. С. 136.

²³ Podeh E. Op. cit. P. 33.

²⁴ Fareed N.J. Op. cit. P. 11.

²⁵ Насер использовал слово tatar (татары), говоря о монгольских завоеваниях XIII в.

²⁶ Kalimat ar-raïs Gamal 'abd an-Nasr...

1955 г., он отмечал, что единство между арабами возможно лишь в том случае, если между ними будет установлено доверие²⁷. Египетский лидер осознавал, что его стране предстояло бы столкнуться с многочисленными трудностями в случае объединения с Сирией. Насер не был уверен в политической лояльности местной элиты и опасался подобного развития событий²⁸. На данном этапе взаимоотношений с Дамаском он был склонен рассматривать Египет скорее как «покровителя» государств Ближнего Востока, а не как будущий центр единой державы, призванной консолидировать весь арабский мир²⁹. Однако в сложившихся условиях перед Насером вырисовывались два весьма непростых сценария будущего объединения. Египетскому лидеру предстояло либо перестроить и подчинить себе всю политическую систему Сирии, либо смириться с тем, что в рамках федерации эта страна будет обладать широкой внутренней автономией. В последнем случае существовала опасность возникновения конкуренции между двумя моделями государственного устройства. Преимущество в такой конкуренции оказалось бы на стороне более свободной, плюралистичной и зажиточной Сирии. Этого египетский лидер допустить никак не мог³⁰. В то же время Насер осознавал важность контроля над внешней политикой Сирии. В условиях холодной войны и нерешенной палестинской проблемы это позволило бы укрепить позиции Египта на международной арене³¹.

В рассматриваемый период среди сирийских политиков было немало сторонников объединения с Египтом, даже несмотря на то, что центром будущего союзного государства, по мысли Насера, должен был стать Каир, а не Дамаск. Во второй половине 1950-х годов основными конкурирующими идеологиями в Сирии были национализм, сочетавшийся с ориентацией на западную капиталистическую модель, и панарабизм, впитавший в себя социалистические идеи и получивший распространение среди широких масс арабского населения³². Популярность панарабизма в Сирии и на Ближнем Востоке в целом была во многом обусловлена тем, что процесс формирования постколониальных национальных государств в регионе в данный период еще не был завершен. В этом контексте создание единой общеарабской федерации рассматривалось лидерами различных партий и движений как амбициозный политический проект. Они могли надеяться, что в случае возникновения такого государства, оно стало бы крупнейшим региональным игроком, способным успешно отстаивать интересы арабов в мировой политике. В то же время из идеи сосуществования множества государств в арабском мире, с их точки зрения, неизбежно вытекали внутренние конфликты, межстрановая конкуренция и вовлечение в союзы с великими державами, которые использовали бы сложившуюся ситуацию в своих интересах.

Главными приверженцами панарабских идей в Сирии являлись члены партии Баас, которые впервые заявили о необходимости политического объединения с Египтом еще до Суэцкого кризиса, весной 1956 г., когда страна отмечала десятую годовщину вывода англо-французских войск³³. В том же году они добились, чтобы эта идея была зафиксирована в Национальной хартии, принятие которой основными партиями и политическими организациями Сирии было инициировано президентом Шукри аль-Куатли³⁴ на

²⁷ Tasrihat ar-raïis Gamal 'abd an-Nasr bi manshiyat-suhufiyyin as-suriyyin bi manshiyat al-bakri. 23.12.1958 // Site for President Gamal Abdel Nasser. URL: <http://www.nasser.org/TextViewer.aspx?TextID=SPCH-306-en> (дата обращения: 03.09.2022).

²⁸ Poded E. Op. cit. P. 26.

²⁹ Gerges F.A. Making the Arab World: Nasser, Qutb, and the Clash That Shaped the Middle East. Princeton, 2018. P. 189–190.

³⁰ Lenczowski G. Op. cit. P. 524.

³¹ Ashton N.J. Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–59. New York, 1996. P. 141.

³² Lenczowski G. Op. cit. P. 526.

³³ Английские войска продолжали оставаться в Сирии после завершения боевых действий на ближневосточном театре Второй мировой войны. См. подробнее: Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 18–26.

³⁴ Шукри аль-Куатли занимал пост президента Сирии с 1943 по 1949 г. и с 1955 по 1958 г.

фоне нарастающих внутренних конфликтов³⁵. В июле 1956 г. перспективы объединения с Египтом обсуждались в парламенте. Подготовленный баасистами проект создания союзного государства (на федеративной основе) получил одобрение Национальной партии³⁶, а также коммунистов³⁷. Следует отметить, что в рассматриваемый период Баас пользовалась активной поддержкой Египта. Насер считал, что именно эта партия проводит близкую ему по духу прогрессивную политику «освобождения арабов», направленную против империализма, сионизма и «феодалных пережитков». Кроме того, в 1950-е годы баасисты укрепили свое положение в Сирии и Иордании, где их представители не только получили правительственные портфели, но и заняли посты министров иностранных дел. Именно с этими государственными чиновниками непосредственно взаимодействовало египетское руководство и именно на них оно могло положиться в реализации своих внешнеполитических целей³⁸.

Во второй половине 1950-х годов в Дамаске и других крупных городах страны (особенно среди представителей образованного класса) наблюдался рост политической популярности СКП, что могло быть обусловлено поддержкой Сирии советским правительством в период кризиса 1957 г., когда Турция, оказывая внешнеполитическое давление на Дамаск, стала сосредотачивать войска на своей южной границе. Руководителем СКП с 1937 г. являлся общественный деятель курдского происхождения Халед Бакдаш. В 1957 г. занимавший в этот период пост министра обороны влиятельный сирийский политик, симпатизировавший Советскому Союзу, Халед аль-Азм заключил (от имени правительства) в Москве соглашение об экономическом сотрудничестве с СССР, предусматривавшее финансирование последним строительства плотины на Евфрате. Два Халеда стали политическими союзниками, что способствовало расширению влияния СССР и укреплению позиций СКП³⁹.

В 1956 г. был создан Народный прогрессивный фронт, в который вместе с коммунистами вошли Баас и Национальная партия, доминировавшие на сирийской политической арене в этот период. И баасисты, и националисты на данном этапе рассматривали СКП как своего политического союзника. Интенсификация связей Х. аль-Азма с советским руководством заставила их изменить отношение к коммунистам, до этого не обладавшим серьезным влиянием в высших государственных кругах Сирии. После переговоров в Москве и заключения соглашения об экономическом сотрудничестве с СССР в 1957 г. Баас даже обвинила правительство страны в просоветском курсе⁴⁰. Возможно, именно вследствие укрепления позиций СКП на сирийской политической арене идею объединения с Египтом в 1957 г. поддержала и Народная партия, которая до этого выступала против заключения союза с Насером⁴¹.

Исследователи расходятся в оценке позиции СКП по вопросу создания государственного союза Египта и Сирии. Э. Подех указывает, что в конце 1957 г. коммунисты выступили за объединение двух стран не на федеративной, а на унитарной основе. По мнению израильского ученого, они надеялись на то, что Насер откажется даже обсуждать перспективы заключения союза на условиях, при которых вся ответственность за ситуацию в Сирии возлагалась бы на него. С точки зрения лидеров СКП, это могло поставить баасистов — главных инициаторов объединения — в крайне неудобное положение⁴². Э.П. Пир-Будагова полагает,

³⁵ Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 94, 96.

³⁶ Национальная партия (араб. الحزب الوطني) была основана в 1947 г. представителями Национального блока — сильнейшего политического объединения, боровшегося за независимость Сирии от Франции. Идеологически близкой ей общественной силой являлась Народная партия (араб. حزب الشعب), образованная в 1948 г. Обе политические организации опирались на поддержку сирийской экономической

³⁷ Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 97–98.

³⁸ Lenczowski G. Op. cit. P. 522–523.

³⁹ Podch E. Op. cit. P. 37.

⁴⁰ Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 124.

⁴¹ Там же. С. 125.

⁴² Podch E. Op. cit. P. 42.

что последовательная позиция коммунистов заключалась в поддержке идеи создания союза с Египтом именно на федеративной основе. Как отмечает исследовательница, сторонники СКП указывали на необходимость предварительной тщательной проработки этого вопроса, и лишь после провозглашения ОАР партия под давлением общественного мнения заявила о поддержке унитарной модели⁴³. Дж. Ленчовски считает, что в последний момент коммунисты вообще выступили против объединения. Другие авторы не сообщают об этом напрямую, хотя общий ход их рассуждений указывает на данное обстоятельство⁴⁴. Так или иначе, несмотря на официальные заявления СКП, которые были ориентированы на поддерживавшие идею объединения народные массы, перспектива создания союзного государства не должна была радовать коммунистов. Вероятно, им представлялось очевидным, что в случае реализации этого политического проекта их деятельность и само существование партии должны оказаться под серьезной угрозой. Следует напомнить, что после прихода к власти в Египте «Свободных офицеров» местные марксистские организации, наиболее крупной из которых являлось основанное в 1947 г. Демократическое движение национального освобождения, подвергались преследованиям⁴⁵. Ввиду того, что ведущую роль в политической жизни нового союза должно было играть именно египетское руководство, подобная перспектива могла ожидать и СКП. Логично предположить, что представители других партий и движений видели в объединении возможность ограничить влияние коммунистов. Действительно, как показали последовавшие за созданием ОАР события, СКП оказалась одним из главных противников и одной из ключевых жертв этого политического процесса⁴⁶.

Настороженность по отношению к СКП сплотила Баас, временно остановив внутренние споры. Если в первой половине и середине 1950-х годов в партии развивался конфликт между ее основателями — Салах ад-Дином Битаром и Мишелем Афляком — и Акрамом Хаурани, склонным к сотрудничеству с коммунистами, которые, судя по всему, не были заинтересованы в создании египетско-сирийского государственного союза, то в 1958 г. последний высказался в поддержку идеи скорейшего объединения на унитарной основе⁴⁷. Как отмечает Э.П. Пир-Будагова, эта идея была выдвинута именно руководством Баас, несмотря на то, что предыдущий проект союза, разработанный представителями этой партии и поддержанный парламентом, предполагал создание федерации⁴⁸. Э. Подех обращает внимание на то, что под термином «уахда» (единство, унитаризм), которое можно было бы противопоставить понятию «иттихад» (союз, федерация), лидеры Баас подразумевали лишь единство внешней политики будущего государства. Внутриполитический и административный аспекты в данном случае не принимались во внимание⁴⁹. Возможно, эта терминологическая неточность являлась причиной того, что у баасистов сложились ложные ожидания от реализации панарабского проекта. Национальная и Народная партии впоследствии также были вынуждены поддержать унитарную модель.

Укрепление позиций СКП и изменение баланса политических сил в Сирии беспокоило баасистов не только из-за того, что объединение с Египтом, вероятно, не состоялось бы в случае прихода коммунистов к власти, но и потому, что, если бы последние решили организовать переворот и их усилия не увенчались бы успехом, этим могли воспользоваться правые силы, стремившиеся к укреплению отношений с Ираком и западными странами⁵⁰.

⁴³ Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 125, 129.

⁴⁴ *Lenczowski G.* Op. cit. P. 527.

⁴⁵ Косач Г.Г. Коммунисты и режим «Свободных офицеров» в Египте в середине 1950-х годов: конфликт и примирение // Новая и новейшая история. 2022. № 4. С. 202–203. DOI: 10.31857/S013038640019503–1

⁴⁶ Пир-Будагова Э.П. История Сирии... С. 124.

⁴⁷ *Ее же.* Сирия в борьбе... С. 87, 122.

⁴⁸ Там же. С. 124–125.

⁴⁹ *Podch E.* Op. cit. P. 31.

⁵⁰ *Ashton N.J.* Op. cit. P. 142.

Расширение политического влияния коммунистов являлось предметом беспокойства и для представителей других партий, которые, как и большинство высших армейских офицеров, поддерживали идею создания союза на тех или иных условиях. Они считали, что объединение позволило бы разрешить назревшие внутрисирийские противоречия мирным путем и избежать открытого гражданского противостояния⁵¹. Именно офицеры сыграли немаловажную роль в создании ОАР. Следует отметить, что итоговые переговоры между Сирией и Египтом, за которыми последовали практические шаги по объединению двух государств, стали результатом политических интриг. 12 января 1958 г. 14 высших армейских офицеров во главе с начальником Генерального штаба Афифом Бизри, не поставив в известность руководство страны, прибыли в Каир с целью убедить Насера, еще сомневавшегося на тот момент в целесообразности создания ОАР, в том, что военная элита Сирии едина в своем стремлении к скорейшей реализации этого панарабского проекта. Насер не сразу принял офицеров, попросив их в письменном виде получить согласие на объединение от оставшихся в Дамаске заговорщиков, включая директора службы разведки Абд аль-Хамида ас-Сараджа⁵² и заместителя начальника Генерального штаба армии Амина ан-Нафури, и взял некоторое время, чтобы обдумать полученное предложение⁵³. Тогда офицеры в ультимативной форме потребовали от сирийского правительства проведения переговоров с египетской стороной по вопросу объединения двух государств. Для прояснения ситуации 16 января в Каир прибыл министр иностранных дел Сирии С. Битар. Вопреки инструкциям, он вступил в переговоры с Насером и принял все условия египетского лидера. После возвращения в Дамаск Битар был вновь отправлен в Каир, чтобы обсудить возможность объединения не на унитарной (чего фактически требовал Насер), а на децентрализованной основе. Однако египетского президента этот вариант уже не интересовал. Ш. Куатли и члены кабинета министров Сирии оказались в безвыходном положении: никто уже не решался выступить против объединения. 31 января правительственная делегация, возглавляемая президентом, направилась в Каир, где днем позже была подписана декларация о создании ОАР⁵⁴.

Как отмечалось выше, вплоть до 1958 г. Насер относился к идее объединения Египта и Сирии с некоторым скепсисом. До описываемых событий он даже ни разу не посетил Дамаск с официальным визитом⁵⁵. Однако, когда представители сирийской военной элиты выступили с инициативой по ускорению интеграционных процессов между двумя государствами, египетский лидер решил воспользоваться этим политическим шансом. Можно предположить, что Насер поверил в свою миссию «нового Салах ад-Дина», «собирателя арабских земель»⁵⁶. Очевидно, что успешная реализация политического проекта ОАР укрепляла его позиции лидера панарабского движения. Чтобы добиться успеха в построении единого государства, ему было необходимо в первую очередь удержать власть в Сирии.

Стремясь укрепить свое положение в Дамаске, Насер, соглашаясь с касавшимися ускоренной интеграции двух стран предложениями сирийской делегации, поставил перед ней три условия⁵⁷. Первым из них являлось проведение в Сирии и Египте общенародных референдумов по вопросу объединения с целью обеспечить проекту ОАР политическую легитимность. В ходе состоявшегося голосования идея создания государственного союза получила почти стопроцентную поддержку в обеих странах⁵⁸.

⁵¹ *Podeh E. Op. cit. P. 39.*

⁵² Абд аль-Хамид Саррадж являлся директором службы разведки Сирии с 1955 по 1958 г.

⁵³ *Mufti M. Op. cit. P. 91.*

⁵⁴ *Пир-Будагова Э.П. История Сирии... С. 120–121; Mufti M. Op. cit. P. 92–95.*

⁵⁵ *Podeh E. Op. cit. P. 48.*

⁵⁶ *Gerges F. Op. cit. P. 189–190.*

⁵⁷ *Podeh E. Op. cit. P. 44.*

⁵⁸ В ходе референдумов, прошедших 21 февраля 1958 г., идея создания ОАР и избрания Г.А. Насера президентом нового государства получила одобрение 99,99% голосовавших в Египте и 99,98% — в Сирии. См. подробнее: *Ibid. P. 50.*

Вторым условием, выдвинутым египетским лидером на переговорах с сирийской делегацией, был роспуск всех политических партий. Насер выступал против многопартийности по двум причинам: он не доверял организациям и движениям, не разделявшим панарабских идей, и опасался, что его потенциальные конкуренты будут создавать препятствия в процессе выстраивания новой вертикали власти в Сирии. В этой связи он пытался заменить классическую многопартийную систему надпартийной институцией, в которую входили бы политические и общественные деятели, придерживающиеся разных идеологических взглядов. По мысли Насера, она должна была управляться из единого центра. Такой институцией в Египте уже в 1953 г. стала Организация освобождения, являвшаяся предтечей основанного в 1957 г. Национального союза (НС). После объединения деятельность НС распространилась и на Сирию. Таким образом, он стал единственной централизованной надпартийной политической организацией, действовавшей на территории ОАР. Насер считал, что египетские партии являлись «порождением империализма», а сирийские зачастую были замешаны в коррупции и по большей части представляли «реакционные силы»⁵⁹. Роспуск партий, формально являвшийся добровольным, вызвал неоднозначную реакцию среди сирийских политиков. Многие члены Баас выразили недовольство и несогласие с принятым решением⁶⁰. СКП вообще формально отказалась от самороспуска. Ее лидер Х. Бакдаш, который, как уже отмечалось выше, в последний момент выступил против объединения двух стран, в начале февраля 1958 г. уехал в Москву, где начал пропагандистскую кампанию, делая заявления о «диктаторской» природе ОАР⁶¹. Важно отметить, что за три года существования государственного союза Египта и Сирии большинство членов самораспустившихся партий не потеряли свои прежние связи и продолжали заниматься политической деятельностью, поддерживая своих бывших товарищей и стремясь утвердиться в новой административной системе.

Наконец, третьим условием Насера являлось отстранение от участия в государственной жизни ОАР армейских офицеров, которые могли противостоять его деятельности⁶². Действительно, сирийская политическая система, как и египетская, держалась на власти военных. При этом следует отметить, что, в отличие от египетской армии, в сирийской не было единства. За влияние на офицерский корпус боролись коммунисты, баасисты и сторонники А.Х. Сарраджа. После создания ОАР египетское руководство в первую очередь позаботилось о переводе прокоммунистических офицеров на службу в отдаленные районы Сирии, где у них не было инструментов влияния на политические процессы⁶³.

К моменту объединения ожидания баасистов относительно самостоятельности Сирии во внутренних делах в рамках ОАР и их участия в политическом управлении союзным государством были весьма завышены⁶⁴. Лидеры партии полагали, что, будучи социалистами и носителями панарабской идеологии, они смогут сохранить влияние в стране и получить места в новом кабинете министров. Они даже надеялись на то, что руководство Сирией будет осуществляться ими без непосредственного контроля со стороны Каира⁶⁵. Исторически их страна неоднократно оказывалась под иностранным господством. При этом ни османские власти, ни французская мандатная администрация (в период с 1923 по 1946 г.) не пытались установить полный контроль над Сирией и предоставляли местным элитам определенный уровень автономии. Вероятно, и теперь баасисты ожидали, что Насер, как и его исторические предшественники, не станет выстраивать в Сирии новую вертикальную систему управления и предполагали, что создание ОАР даст им возможность искать компромиссные решения по внутривнутриполитическим вопросам не с другими представителями местной

⁵⁹ Haddad S.S. Op. cit. P. 119.

⁶⁰ Gerjes F. Op. cit. P. 191.

⁶¹ Lenczowski G. Op. cit. P. 527; Podeh E. Op. cit. P. 53.

⁶² Podeh E. Op. cit. P. 44.

⁶³ Fareed N.J. Op. cit. P. 50.

⁶⁴ Podeh E. Op. cit. P. 45–46.

⁶⁵ Lenczowski G. Op. cit. P. 524; Пур-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 127; Podeh E. Op. cit. P. 53.

элиты, а непосредственно с египетским руководством. Еще до объединения, в период роста политической популярности СКП, баасисты осознавали, что теряют народную поддержку⁶⁶. После возникновения ОАР, когда бывшие члены партии стали получать должности в административных органах нового государства, оказалось, что они не обладают реальной властью (из-за отсутствия у этих органов достаточных политических полномочий), вследствие чего их популярность в Сирии продолжала падать⁶⁷. Насер стремился использовать проблемы баасистов в собственных целях. Во время визитов президента ОАР в Сирию он неоднократно получал жалобы на бывших членов партии, занявших посты в органах местной власти. Недовольство баасистами в регионах позволило Насеру переложить ответственность за проблемы первого периода существования нового государства на своих политических «союznиков»⁶⁸.

Спустя несколько недель после объединения неудовлетворенные отсутствием реальной власти и влияния в ОАР М. Афляк и С. Битар⁶⁹ предложили президенту создать тайный политический комитет, в состав которого, помимо их самих и А. Хаурани, предполагалось включить трех приближенных к Насеру египетских государственных деятелей: вице-президента ОАР Абд аль-Латифа аль-Багдади, военного министра, фельдмаршала Абд аль-Хакима Амера и министра внутренних дел Закарию Мухи ад-Дина⁷⁰. Вероятно, по замыслу бывших лидеров Баас, этот комитет должен был определять основные направления во внутренней и внешней политике союзного государства. Насер ответил на данное предложение отказом, не будучи заинтересованным в ограничении собственной власти⁷¹. В 1958 г. Хаурани и Битар были переведены в Каир и лишены возможности непосредственно влиять на политическую жизнь Сирии. Когда в следующем году начались выборы в НС, они не могли выехать из столицы ОАР, а многие бывшие баасисты не были допущены к участию в избирательном процессе или бойкотировали голосование⁷². В результате на 9445 мандатов в НС приходилось, по разным данным, лишь от 100 до 250 кандидатов, ранее являвшихся членами партии Баас⁷³. По итогам голосования они получили менее 2% от общего числа мест в комитетах НС в Сирии⁷⁴.

После создания ОАР баасисты начали утрачивать влияние и в армии. Многие видные сторонники партии из числа военных были переведены в Египет, в то время как 800 насеровских офицеров получили новые назначения в Сирии⁷⁵. Жалование сирийских военнослужащих было сокращено. Эта мера должна была уравнивать их в уровне доходов с египетскими коллегами⁷⁶. По данным Дж. Ленчовски, сирийских офицеров переводили в Египет с повышением в должности, а по данным Э.П. Пир-Будаговой, — с понижением⁷⁷. Оказываясь на новых местах, они нередко чувствовали себя, по выражению Ленчовски, «потерянными в море египетской армии», роль в которой каждого конкретного офицера была значительно меньшей, чем в сирийской. Египетские же военные получали в Северном регионе выгодные посты. Они нередко пересылали конфиденциальные политические данные напрямую в столицу ОАР (используя специальные коротковолновые передатчики

⁶⁶ *Podeh E.* Op. cit. P. 97.

⁶⁷ *Lenczowski G.* Op. cit. P. 528.

⁶⁸ *Podeh E.* Op. cit. P. 97.

⁶⁹ В 1958 г. С. Битар был назначен на должность государственного министра по делам арабов, которая являлась номинальной. После создания ОАР М. Афляк продолжал независимую политическую деятельность в Бейруте.

⁷⁰ *Heikal M.H.* Ma alladhi Jara fi Suriya? Cairo, 1962. P. 91–92.

⁷¹ *Podeh E.* Op. cit. P. 53.

⁷² *Fareed N.J.* Op. cit. P. 35.

⁷³ *Deif A.A.* A Study of Arab Socialism in the United Arab Republic. Thesis. Lubbock, 1970. P. 91; *Podeh E.* Op. cit. P. 97.

⁷⁴ *Podeh E.* Op. cit. P. 97.

⁷⁵ *Fareed N.J.* Op. cit. P. 51.

⁷⁶ *Пир-Будагова Э.П.* Сирия в борьбе... С. 141.

⁷⁷ *Lenczowski G.* Op. cit. P. 538.

информации), игнорируя своих формальных сирийских руководителей. Фактически они играли роль «политических агентов Каира», получая за это дополнительные средства⁷⁸. Позже, когда сирийские военные совершили переворот, поставивший точку в истории союзного государства, они обвинили Насера в том, что одним из его первых решений на посту главы ОАР стала отправка в Дамаск египетских офицеров, занявших ключевые позиции в спецслужбах⁷⁹.

Как отмечалось выше, распустив политические партии, Насер нанес серьезный удар по позициям Баас и СКП. К моменту создания ОАР другие общественные организации и движения в Сирии находились в состоянии глубокого кризиса⁸⁰. В 1960 г. бывшие баасисты, занимавшие важные посты в органах государственной власти, начали подавать в отставку, против чего Насер не возражал⁸¹. Президент ОАР стал искать новых союзников среди видных общественных деятелей Сирии, в первую очередь рассчитывая на верность А.Х. Сарраджа⁸².

Параллельно с атакой на политические партии Насер вел борьбу и с независимыми средствами массовой информации. К моменту создания ОАР в Сирии действовало около сотни ежедневных и еженедельных газет. Большинство этих изданий принадлежало частным лицам, а не крупным компаниям или государственным организациям⁸³. По мнению египетского лидера, СМИ выполняли важную «культурную миссию» в жизни общества. Поэтому он стремился взять их под свой полный политический контроль⁸⁴. Относительно вопроса о том, насколько быстро Насеру удалось достичь этой цели, среди исследователей нет однозначного мнения. Некоторые из них отмечают, что фактически сирийская пресса контролировалась египетским руководством уже в мае 1958 г.⁸⁵ Другие указывают, что борьба Насера с независимыми СМИ продлилась до середины 1960 г. Одним из доказательств этого может послужить Указ Президента Объединенной Арабской Республики № 195 от 23 ноября 1958 г., в котором владельцам изданий было предложено прекратить публикационную деятельность взамен на возмещение убытков. К тому моменту в Сирии оставалось лишь шесть ежедневных газет⁸⁶. Другим свидетельством стремления президента ОАР поставить сирийские СМИ под свой контроль стало смещение бывшего члена партии Баас Рияда аль-Мальки с должности директора «Радио Дамаска» накануне выборов в НС в Сирии в середине 1959 г. На этот пост был назначен египтянин⁸⁷. После поражения бывших баасистов на выборах в НС они окончательно лишились контроля над принадлежавшими партии до 1958 г. печатными СМИ, такими как «Аль-Джамахир» и «Аль-Уахда»⁸⁸. Согласно Указу Президента Объединенной Арабской Республики № 156 от 24 мая 1960 г., публикационная деятельность запрещалась всем изданиям, не получившим лицензию Национального союза⁸⁹. В марте 1960 г. под удар попали и профсоюзные организации. Их число сократилось с 275 до 191. Оставшиеся профсоюзы были лишены права на организацию забастовок и несогласованных демонстраций⁹⁰.

После создания ОАР значительные изменения произошли и в сирийской академической среде. В вузах фактически исчезло пространство для дискуссий на общественно-политические темы. Специалисты, преподававшие социальные и гуманитарные дисциплины, были

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ Seale P. Op. cit. P. 472.

⁸⁰ Haddad S.S. Op. cit. P. 122.

⁸¹ Fareed N.J. Op. cit. P. 35–36.

⁸² Podeh E. Op. cit. P. 110.

⁸³ Haddad S.S. Op. cit. P. 126.

⁸⁴ Ibid. P. 126–127.

⁸⁵ Podeh E. Op. cit. P. 55.

⁸⁶ Haddad S.S. Op. cit. P. 127–128; Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 134.

⁸⁷ Fareed N.J. Op. cit. P. 34.

⁸⁸ Podeh E. Op. cit. P. 97–98.

⁸⁹ Haddad S.S. Op. cit. P. 128–129.

⁹⁰ Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 133–134.

вынуждены демонстрировать лояльность насеровской революции и идеологии панарабизма. В противном случае они могли потерять свои посты. В студенческой среде поощрялись политически корректные тексты⁹¹.

Насер рассматривал в качестве источника потенциальной политической угрозы и представителей сирийской коммерческой элиты⁹², сложившейся в позднеосманский период. Большинство из них проживали в городах, получая при этом значительные доходы от крупных земельных владений. Данные средства использовались в том числе для того, чтобы оказывать влияние на высокопоставленных чиновников, общественных лидеров, а также деятелей культуры и религиозных авторитетов⁹³. Хотя коммерческая элита и не имела решающего слова в государственных делах, ее поддержка традиционно представлялась важной для политиков и военных. Основными выразителями ее интересов являлись Национальная и Народная партии, а также исламистские организации⁹⁴.

По мнению некоторых исследователей, представители сирийской коммерческой элиты наивно надеялись, что образование ОАР принесет им политические выгоды⁹⁵. Предпринимателям, банкирам и торговцам казалось, что Египет сможет защитить их от социалистических мер в экономике, которые были бы приняты в случае баасистского или коммунистического переворота⁹⁶. Альтернативная точка зрения по вопросу реакции сирийской буржуазии на объединение двух государств представлена в упомянутой работе Дж. Ленчовски, полагавшего, что у коммерсантов и промышленников было немало опасений по поводу прихода Насера к власти и его будущей экономической политики, однако они скрывали свои страхи под маской верноподданничества. Обладая серьезным политическим влиянием в Сирии, они не рискнули открыто выступить против Насера. С точки зрения Ленчовски, в противостоянии египетскому лидеру сирийская буржуазия могла бы объединиться лишь с коммунистами, прихода к власти которых она опасалась в еще большей степени⁹⁷. Впрочем, впоследствии Насер сам выполнил «работу» сирийских левых. Его экономическая политика, в частности аграрная реформа, заключавшаяся в передаче помещичьих землевладений безземельным и малоземельным крестьянам, и указы о национализации предприятий, изданные незадолго до распада ОАР, вызвали недовольство у значительного числа представителей сирийской коммерческой элиты⁹⁸.

Другой социальной группой, в которой Насер видел потенциальную угрозу собственной власти, являлась традиционная элита, состоявшая из шейхов — лидеров проживавших на территории Сирии бедуинских племен, обладавших особыми правами. В сентябре 1958 г. был официально отменен закон «О племенах», принятый в 1956 г. Этот закон позволял бедуинам не проходить службу в рядах сирийской армии, уклоняться от уголовного преследования и носить оружие без лицензии. В племенах только шейхи имели право владеть землей и выбирать представителей в парламент страны. После создания ОАР в связи с отменой закона 1956 г. и началом аграрной реформы, в ходе которой часть принадлежавших шейхам территорий была передана новым владельцам, влияние традиционной элиты было существенным образом ограничено⁹⁹. Это привело к тому, что в конце 1950-х годов бедуинские племена начали покидать Сирию¹⁰⁰.

⁹¹ *Lenczowski G. Op. cit. P. 536.*

⁹² Здесь и далее под «коммерческой элитой» подразумевается зажиточный слой сирийского общества, включающий землевладельцев, промышленников, торговцев, банкиров и т.д.

⁹³ *Khoury P.S. Op. cit. P. 1383–1384.*

⁹⁴ *Lenczowski G. Op. cit. P. 527.*

⁹⁵ *Ibid. P. 536.*

⁹⁶ *Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе... С. 124–125; Podeh E. Op. cit. P. 38.*

⁹⁷ *Lenczowski G. Op. cit. P. 528.*

⁹⁸ *Podeh E. Op. cit. P. 76, 143.*

⁹⁹ *Ibid. P. 76–77.*

¹⁰⁰ *Chatty D. The Bedouin in Contemporary Syria: The Persistence of Tribal Authority and Control // The Middle East Journal. 2010. Vol. 64. № 1. P. 38.*

Насер стремился управлять Сирией руками самих сирийцев. Однако его управленческая логика подразумевала, что установление и сохранение политического контроля над страной требует назначения на ключевые должности в государственном аппарате лояльных людей¹⁰¹, вследствие чего египетские ставленники проникали в самые разные сферы жизни сирийского общества. Как уже отмечалось, в первую очередь это коснулось армии. Насеровские офицеры получали выгодные назначения в Сирии. Увеличилось и общее количество египетских военных, находившихся в стране на постоянной основе. По данным ливанской газеты «Аль-Хаят», в июне 1958 г. на территорию Сирии было переведено от 16 до 20 тыс. египетских солдат. При этом еще в первой половине 1958 г. численность сирийской армии была сокращена до 55 тыс. человек¹⁰².

После отставок бывших членов партии Баас с руководящих должностей в правительстве Северного региона ОАР на вакантные места стали назначаться египетские чиновники. Постепенно деятельность практически каждого министерства перешла под полный контроль верных Насеру людей. Исключение составляло лишь МВД, руководителем которого являлся А.Х. Саррадж. Почти все ключевые должности в этом ведомстве продолжали занимать лояльные ему сирийцы¹⁰³.

На должность советника президента по делам Северного региона также назначались египтяне. В 1958 г. этот пост занял бывший посол в Сирии Махмуд Риад¹⁰⁴. Государственным министром и генеральным секретарем по Северному региону в мае 1958 г. стал Али Сабри. В этих назначениях многие сирийцы видели проявление «египетского империализма»¹⁰⁵. Чиновники из Египта занимали даже низшие должности в государственных структурах, что вызывало особое недовольство со стороны широких слоев сирийского общества. Согласно многочисленным свидетельствам, поведение насеровских ставленников на местах зачастую было грубым и бестактным¹⁰⁶.

Сирийцы не имели должного представительства и в центральных органах государственной власти ОАР. Несмотря на то что 14 из 35 министров в правительстве страны были делегированы от Северного региона, в Национальном собрании сирийские депутаты занимали всего 15% мест¹⁰⁷.

Помимо чиновников, в Сирию отправляли работать египетских учителей, врачей, судей и инженеров¹⁰⁸. Согласно данным, приводимым Дж. Ленчовски, к 1961 г. на территории страны находилось около 20 тыс. египетских чиновников, военных и специалистов в разных сферах деятельности. Они занимали привилегированное положение и имели более высокий уровень доходов, чем сирийцы¹⁰⁹. В арабской прессе даже стали появляться сообщения о том, что Египет сможет решить проблему перенаселения, отправляя своих феллахов в малонаселенные сельскохозяйственные районы Сирии. Эти публикации вызвали особенно негативную реакцию в стране¹¹⁰. Постепенно в египтянах, переехавших в Северный регион, сирийцы начинали видеть или комиссаров (если речь шла о назначениях высокого ранга), или конкурентов¹¹¹.

¹⁰¹ Lenczowski G. Op. cit. P. 528.

¹⁰² Podeh E. Op. cit. P. 54.

¹⁰³ Ibid. P. 112.

¹⁰⁴ С 1964 по 1972 г. Махмуд Риад занимал пост министра иностранных дел Египта, с 1972 по 1979 г. являлся генеральным секретарем Лиги арабских государств.

¹⁰⁵ Haddad S.S. Op. cit. P. 81.

¹⁰⁶ Агарышев А.А. Указ. соч. С. 148; Юрченко В.П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М., 2003. С. 28.

¹⁰⁷ Гарипов Р.Ф. Попытки объединения арабских государств во второй половине XX века // Мир Евразии: от древности к современности / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. Уфа, 2021. С. 316.

¹⁰⁸ Podeh E. Op. cit. P. 112.

¹⁰⁹ Lenczowski G. Op. cit. P. 535–536.

¹¹⁰ Podeh E. Op. cit. P. 68; Тофан М. Конституционный статус Сирии во времена единства с Египтом 1958–1961 гг. // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 114.

¹¹¹ Haddad S.S. Op. cit. P. 118.

Раскол между Насером и бывшими баасистами способствовал укреплению позиций А.Х. Сарраджа, который 1 января 1960 г. стал министром социальных дел¹¹². 20 сентября 1960 г. он занял посты председателя правительства Северного региона¹¹³ и генерального секретаря сирийского отделения НС¹¹⁴. Его основным политическим конкурентом являлся назначенный в октябре 1959 г. личным представителем президента ОАР в Северном регионе А.Х. Амер. Насер стремился сосредоточить в его руках всю полноту власти в Сирии. Именно Амеру были подотчетны министры правительства Северного региона. Он мог контролировать деятельность НС в Сирии. И лишь департамент информации и пропаганды находился под контролем Сарраджа, положение которого в Северном регионе в рассматриваемый период оставалось шатким¹¹⁵. Однако противостояние с Амером закончилось победой бывшего директора сирийской разведки, сохранившего влияние в армии и силовых ведомствах. В середине 1960 г. военный министр ОАР был временно отозван из Дамаска¹¹⁶.

К этому моменту власть Сарраджа в Сирии достигла своего апогея. Политические противники стали считать его протеже Насера¹¹⁷. В то же время Саррадж был непопулярен среди сирийской общественности из-за принимавшихся им репрессивных мер с целью борьбы с оппозицией. Негативное отношение к бывшему директору службы разведки делало его лояльным Насеру, что отвечало интересам президента ОАР. При этом Саррадж пытался создать в Сирии собственный культ личности. О нем снимались пропагандистские фильмы, распространявшиеся по местному телевидению¹¹⁸.

В июле 1961 г. был издан указ о национализации предприятий в Северном регионе ОАР. Контроль за его выполнением должен был осуществлять Амер. В августе 1961 г. началось формирование единого кабинета министров союзного государства. Это позволило Насеру перевести Сарраджа в Каир, назначив его на пост заместителя президента по внутренним делам. Так лидер ОАР стремился получить одобрение сирийцев, недовольных репрессивной политикой бывшего директора разведки. В сентябре 1961 г. произошло резкое обострение отношений между Насером и Сарраджем, пыгавшимся сохранить свое влияние в Северном регионе. Когда последний получил новую должность в Египте, он начал утрачивать контроль над политической ситуацией в Сирии в силу невозможности напрямую руководить сформированными после создания ОАР службами безопасности, которые были лояльны лично ему. 15 сентября Саррадж вернулся в Сирию, после чего был снят со всех постов¹¹⁹.

Отставка Сарраджа ознаменовала завершение процесса политической централизации в Северном регионе ОАР, начатого Насером в 1958 г. В то же время действия египетского лидера создавали угрозу единству союзного государства. Убирая с сирийской политической арены все крупные фигуры, Насер лишил себя какой-либо опоры в Северном регионе. Осознание этого произошло слишком поздно. В сентябре 1961 г. президент ОАР попытался восстановить связи с баасистами. Однако большинство из них отказывались работать под контролем Амера¹²⁰. Отсутствие лояльных Насеру фигур среди сирийских военных, а также ослабление спецслужб, связанное с отстранением Сарраджа от должности, способствовали созданию ситуации, при которой власти ОАР не смогли успешно противостоять попытке государственного переворота. 28 сентября офицеры, действовавшие от имени группы заговорщиков (Высшее арабское революционное командование) и опиравшиеся на поддержку представителей буржуазии¹²¹, захватили власть в Дамаске, арестовали и выслали в Египет

¹¹² *Podeh E.* Op. cit. P. 110.

¹¹³ С 1958 по 1960 г. пост председателя правительства Северного региона занимал Нур ад-Дин Кахала.

¹¹⁴ *Podeh E.* Op. cit. P. 126.

¹¹⁵ *Fareed N.J.* Op. cit. P. 35.

¹¹⁶ *Podeh E.* Op. cit. P. 126.

¹¹⁷ *Ibid.* P. 65.

¹¹⁸ *Ibid.* P. 128–129.

¹¹⁹ *Ibid.* P. 145, 147.

¹²⁰ *Fareed N.J.* Op. cit. P. 52–54.

¹²¹ *Lenczowski G.* Op. cit. P. 539; *Пир-Будагова Э.П.* Сирия в борьбе... С. 148.

фельдмаршала Амера и объявили о выходе Сирии из ОАР. Так завершилась история первого и на данный момент единственного союзного арабского государства.

Несмотря на то что ОАР принято считать самым успешным панарабским проектом, необходимо отметить, что союз Египта и Сирии с самого начала не отличался высоким уровнем политической устойчивости. Будучи инициаторами объединения двух государств, лидеры Баас преследовали прежде всего собственные интересы, связанные с нежеланием делиться властью с другими партиями и движениями. Когда баасисты были вынуждены объявить о самороспуске и оказались лишены влияния в Сирии, их энтузиазм по отношению к реализации панарабского проекта угас. Египетское руководство со своей стороны также не предприняло необходимых мер для обеспечения политической устойчивости ОАР. Создавая союзное государство, Насер стремился в первую очередь усилить позиции Египта на международной арене и укрепить режим личной власти внутри страны. Президент ОАР не был готов считаться с интересами сирийских политических партий и движений, в которых он видел лишь помеху на своем пути.

Политическое развитие ОАР шло по пути последовательной концентрации власти в руках Насера, распустившего партии и общественные организации, упразднившего СМИ и профсоюзы, ограничившего влияние сирийских военных, а также коммерческой элиты и племенных лидеров. В итоге в управлении Северным регионом из всех сирийских политических деятелей президент ОАР мог опереться лишь на А.Х. Сарраджа, положение которого зависело исключительно от лояльного отношения к нему самого Насера, так как директор службы безопасности не пользовался популярностью в Сирии. Когда Саррадж утратил доверие Насера, Северный регион фактически вышел из-под египетского контроля. Наспех подготовленный и не до конца согласованный проект ОАР, с которым были связаны надежды миллионов жителей Ближнего Востока, окончился провалом.

Библиография / References

- Агарышев А.А. Гамаль Абдель Насер. 2-е изд., испр. и доп. М., 1979.
- Гарипов Р.Ф. Попытки объединения арабских государств во второй половине XX века // Мир Евразии: от древности к современности / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. Уфа, 2021. С. 313–320.
- Косач Г.Г. Коммунисты и режим «Свободных офицеров» в Египте в середине 1950-х годов: конфликт и примирение // Новая и новейшая история. 2022. № 4. С. 198–210. DOI: 10.31857/S013038640019503-1
- Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. М., 2015.
- Пир-Будагова Э.П. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945–1966). М., 1978.
- Тофан М. Конституционный статус Сирии во времена единства с Египтом 1958–1961 гг. // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 112–115.
- Юрченко В.П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М., 2003.
- Agaryshev A.A. Gamal' Abdel' Naser [Gamal Abdel Nasser]. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva, 1979. (In Russ.)
- Garipov R.F. Popytki ob'edineniya arabskikh gosudarstv vo vtoroi polovine XX veka [Amalgamation Attempts of the Arab States in the Second Half of the 20th Century] // Mir Evrazii: ot drevnosti k sovremennosti / [Eurasia World: from Antiquity to Modernity] / отв. ред. R.R. Tukhvatullin. Ufa, 2021. S. 313–320. (In Russ.)
- Iurchenko V.P. Egipt: problemy natsional'noi bezopasnosti (1952–2002 gg.) [Egypt: national security issues (1952–2002)]. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Kosach G.G. Kommunisty i rezhim "Svobodnykh ofitserov" v Egipte v seredine 1950-kh godov: konflikt i primirenie [Egyptian Communists and the Free Officer Regime in Egypt in the mid-1950s: Conflict and Confrontation] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2022. № 4. S. 198–210. DOI: 10.31857/S013038640019503-1 (In Russ.)
- Pir-Budagova E.P. Istoriia Sirii. XX vek [Hisroty of Syria. 20th century] // Moskva, 2015. (In Russ.)
- Pir-Budagova E.P. Siriia v bor'be za uprochenie natsional'noi nezavisimosti (1945–1966) [Syria in the Struggle for the Consolidation of National Independence (1945–1966)]. Moskva, 1978. (In Russ.)
- Tofan M. Konstitutsionnyi status Sirii vo vremena edinstva s Egiptom 1958–1961 gg. [Constitutional status of Syria in the times of unity with Egypt 1958–1961] // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal [Eurasian Law Journal]. 2021. № 1 (152). S. 112–115. (In Russ.)
- Abd an-Nasr G. Falsafat ath-thaura. Cairo, 1996.
- Ashton N.J. Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–59. New York, 1996.

- Awan M.A.* Gamal Abdel Nasser's Pan-Arabism and Formation of the United Arab Republic: An Appraisal // Journal of Research Society of Pakistan. 2017. Vol. 54. № 1. P. 107–128.
- Chatty D.* The Bedouin in Contemporary Syria: The Persistence of Tribal Authority and Control // The Middle East Journal. 2010. Vol. 64. № 1. P. 29–49.
- Deif A.A.* A Study of Arab Socialism in the United Arab Republic. Thesis. Lubbock, 1970.
- Fareed N.J.* Role of Political Elites in the Demise of the United Arab Republic. February, 1958 – September, 1961: A Case Study of the Failure of Political Integration. Master's thesis. Stillwater, 1973.
- Gerges F.A.* Making the Arab World: Nasser, Qutb, and the Clash That Shaped the Middle East. Princeton, 2018.
- Haddad S.S.* The United Arab Republic, 1958–1961. The Northern Region: Selected Aspects of the Impact of Union on the Northern Region. Master's thesis. Beirut, 1965.
- Heikal M.H.* Ma alladhi Jara fi Suriya? Cairo, 1962.
- Kalimat ar-ra'is Gamal 'abd an-Nasr ba'ada tauki' ittifaq al-qiyada al-mushtaraka al-mysriyya as-suriyya. 08.11.1955 // Site for President Gamal Abdel Nasser. URL: <http://www.nasser.org/TextViewer.aspx?TextID=SPCH-413-en> (access date: 03.09.2022).
- Khoury P.S.* Continuity and Change in Syrian Political Life: The Nineteenth and Twentieth Centuries // The American Historical Review. 1991. Vol. 96. № 5. P. 1374–1395.
- Lenczowski G.* The Middle East in World Affairs. 3d ed. Ithaca; New York, 1962.
- Mufti M.* Sovereign Creations: Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq. London, 1996.
- Mysr: Dustur 'am 1956 wa al-manshur fi jaridat al-waqa'i' al-mysriyya. 16.01.1956 // Constitutionnet. URL: <https://constitutionnet.org/vl/item/msr-dstwr-am-1956-walmsnshwr-fy-jrydt-alwqay-almysryt-fy-16-kanwn-althanyynayr-1956-aldd-5> (access date: 06.02.2024).
- Podeh E.* The Decline of Arab Unity: The Rise and Fall of the United Arab Republic. Brighton; Portland, 1999.
- Salik N.* Syrian Foreign Policy From Independence to the Baath Party's Accession to Power: 1946–1963. Thesis. Ankara, 2012.
- Seale P.* The Break-up of the United Arab Republic // The World Today. 1961. Vol. 17. № 11. P. 471–479.
- Tasrihat ar-ra'is Gamal 'abd an-Nasr la as-suhufiyyin as-suriyyin bi manshiyat al-bakri. 23.12.1958 // Site for President Gamal Abdel Nasser. URL: <http://www.nasser.org/TextViewer.aspx?TextID=SPCH-306-en> (access date: 03.09.2022).